

13. СССР и международная политика 1930-х гг. Причины Второй мировой войны.

Тема 13.

СССР и международная политика

1930-е гг.

Пакт «Молотов – Риббентроп»: причины актуализации, линии атак, исторические прецеденты. Аргументы «за» и «против». О судьбах «третьих стран». В чем обвиняется СССР? Германия, Польша и Британия. «Слухи о доверии». Кто виноват в разгроме Франции? Сталин и страны «Оси». Страны «Оси» и либеральные демократии Запада. Гитлер и США. «Миролюбивая» Польша. Кто забыл о тЕшинской области? Нанес ли пакт 1939 г. вред СССР? Выигранное время. Не забыть про Антикоминтерновский пакт. Озеро Хасан и река Халхин-Гол. Пакт 1939 г. и «малый страны Европы». Почему в 1930-е гг. не возникла новая Антанта? Нота бена: Падение британской гегемонии. Гарантии для Чехословакии. «Умиротворение»: Муссолини и Гитлер не встречают сопротивления. Игры англичан и французов. Метания Гитлера. «Миссия Рудольфа Гесса». Основные противоречия европейской политики.

«Пакт Молотова-Риббентропа»: pro и contra¹.

Важнейшая проблема истории советской дипломатии 1930-х гг. – отношение к «пакту² Молотова-Риббентропа».

Некоторые толкователи считают, что пакт «Молотов – Риббентроп» – позорная, или, по меньшей мере, нелицеприятная страница советской внешней политики.

За нагнетанием страстей вокруг истории советско-германского договора от 23 августа 1939 г. стоят актуальные внешнеполитические интересы нынешних лидеров мировой политики, а также интересы региональной политики.

Региональная политика.. Прибалтика В региональной политике много шуму наделало рассекречивание в 1989 г. Секретного протокола к пакту «Молотов-Риббентроп», которое

¹ Pro et contra (лат.) – за и против.

² Pactum (лат.) – договор, нечто согласованное. На дипломатическом языке – договор между странами в сфере безопасности, договор относительно силового баланса.

послужило одним из аргументов отделения прибалтийских республик (Литва, Латвия, Эстония) от СССР. «Внезапно» выяснилось, что вопрос об их присоединении (1940 г.) Советский Союз решал в 1939 г. с нацистской Германией, главным виновником Второй мировой войны. Решал тайно, что послужило в 1990 г. «моральным основанием» для прибалтийских сепаратистов денонсировать союзный договор. С этого начинался процесс распада СССР.

Что касается мировой политики, то здесь главные усилия большинства европейских стран и США в последнее двадцать-тридцать лет направлены на закрепление за Советским Союзом обвинения в развязывании Второй мировой войны. СССР, гласит обвинение, заключил с Германией «пакт Молотова-Риббентропа», чем и способствовал началу мировой войны. Целью дискредитации уже несуществующего государства (СССР) является пересмотр места современной Российской Федерации в системе международного права. Россия является правопреемницей СССР, и это-то «советское наследство» в области дипломатии как раз и планируется у неё отнять. Уравнивание СССР с главными агрессорами Второй мировой войны – Германией и Японией – вроде бы не приводит к обрушению всей международной системы, но, как планируют западные стратеги, относительно «мягко» выведет современную Россию на вторые-третьи роли в ООН. При этом можно будет лишить её права вето и других преимуществ, которыми Россия обладает в ООН еще с советских времен. Не исключается также долговременное «поражение в правах» на международной арене.

Все последствия такого варианта развития событий, если бы он состоялся, трудно предвидеть. Однако полезно понимать, что вопрос отношения к пресловутому «пакту» в современной мировой политике – чрезвычайно перегружен идеологически, т.е. с точки зрения уже заданных целей.

Проблема отношения к «пакту Молотова-Риббентропа» содержит следующие аспекты:

- Аспект моральной дискредитации СССР.
- Поиск аргументов в пользу того, что СССР, наряду с известными агрессорами, виновен в развязывании Второй мировой войны.
- Тезис о том, что пакт «Молотов-Риббентроп» нанес вред советским внешнеполитическим интересам.

Рассмотрим каждый из названных аспектов.

Аспект первый. Моральная дискредитация СССР, или утверждение о том, что Советский Союз вел «аморальную внешнюю политику».

Contra. «База» доказательств? Во-первых, СССР вступил в некие сепаратные договоренности с нацистской Германией, политическая верхушка которой позднее была осуждена за развязывание мировой войны и за военные преступления, и государственная идеология которой (нацизм) также считается преступной. Во-вторых, указанные сепаратные соглашения касались третьих стран, относительно которых были приняты решения, с этими странами не согласованные («раздел сфер влияния»).

Pro. Будем помнить: Советский Союз не был первым, кто заключил с нацистской Германией договор о ненападении. В 1934 г. подобный договор заключила с Германией Польша («пакт Бека-Риббентропа»). В 1935 г. аналогичный договор заключила с Гитлером Великобритания («пакт Хора-Риббентропа»). В 1938 г. Франция подписала «пакт Боннэ-Риббентропа». В мае 1939 г. пакт о ненападении с Германией заключила Дания. В июне 1939 г. Латвия и Эстония заключили с нацистской Германией договоры о мире и дружбе.. Так что СССР был последним в этом списке. В условиях конца 1930-х гг. СССР едва ли был в состоянии оставаться единственным непримиримым противником Гитлера, признанного в качестве приемлемого партнера уже всеми странами Европы.

«Третьи страны». Что же касается решений, принимавшихся в предвоенное десятилетие отношении третьих стран, то здесь мировая практика демонстрирует ряд прецедентов.

Вообще, крупные страны нередко своевольно решали судьбу мелких или слабых государств. Можно вспомнить о трех разделах Речи Посполитой, или о колониальных войнах западных стран, или о разделе революционной России на «зоны ответственности» участниками военной интервенции 1918-1920 гг. История европейской дипломатии содержит много договоров между сильными странами о судьбах третьих стран.

Эпизод, прямо относящийся к теме «пактов» – передача в пользу гитлеровской Германии части территории Чехословакии без согласования этого вопроса с чехословацким правительством («Мюнхенский сговор» 1938 г.).

В секретном протоколе договора Галифакса-Рачинского (между Англией и Польшей) от 25 августа 1939 г. было прямо прописано, при каких условиях Англия и Польша могут совместно напасть на третью страну (это могла быть либо Германия, либо *«другая страна»*). Там же Англия дает тайное согласие на передачу Польше города Данцига (право экстерриториальности Данцига находилось под защитой Лиги Наций).

А вот более поздний пример. Во время Второй мировой войны СССР и Англия совместно оккупировали Иран, не спрашивая его согласия. Известно знаменитое «процентное соглашение» – предложение премьер-министра Великобритании У. Черчилля, сделанные на встрече союзников по антигитлеровской коалиции: поделить Балканы (пусть, мол, у СССР будет 75-90% влияния в Румынии и Болгарии, влияние в Венгрии «делим» пополам, а в Греции уместно 90% влияния Англии). Ну, и так далее. Вплоть до современного представления об американской *«сфере жизненных интересов»*, употребляемого в качестве мотивировки в официальных документах Государственного департамента США. Как видим, оперирование интересами третьих стран без их согласия в западной международной практике – дело привычное.

Аспект второй. Попытка представить СССР «виновником» Второй мировой войны».

Существуют следующие три варианта обвинения.

1. Германия напала на Польшу именно потому, что был подписан «пакт Молотова-Риббентропа». другая формулировка этого же варианта: Германия смогла победить Польшу потому, что СССР ей «ударил в спину». Или еще так: «пакт» (секретный протокол) помешал западным союзникам прийти Польше на помощь.

Исторические факты опровергают это обвинение. Известно, что директива о подготовке немецкой армии к нападению на Польшу была дана Гитлером 3 апреля 1939 г. Предполагаемая операция (немецкое название *«Вайс»* – «Белый») должна была начаться 1 сентября. К июню 1939 г. план был полностью готов и подписан фюрером.

Германия планировала разделаться с Польшей без всякого «пакта» Т.е. Германия и без «пакта Молотова-Риббентропа» планировала разделаться с Польшей. Последующий разгром Франции показал, что Польша не могла противостоять Германии, и в любом случае была бы оккупирована. Вопрос, в том числе и для Сталина, заключался только в том, получит ли Гитлер только часть Польши, или получит её всю. К 17 сентября 1939 г., когда Красная Армия вошла в Западную Белоруссию и Западную Украину (тогда Восточная Польша), армия Польского государства уже перестала существовать, а правительство бежало из Варшавы в Лондон. Тут об «ударе в спину» не может быть речи.

Что касается западных союзников Польши (которым якобы «помешали помочь»), то Договор о ненападении между Германией и СССР никак не мешал англичанам и французам выполнять их союзнические обязательства. Кстати, в пакте Галифакса-Рачинского (25 августа 1939 г.) никак не оговаривается зависимость британской помощи Польше от позиции Советского Союза. К тому же позиция СССР в отношении Британии и Польши была нейтральна.

Важно помнить: СССР не имел военных союзнических обязательств перед Англией и Францией. Но он не имел союзнических обязательств также и перед Германией.

«Слухи» о «доверии». Но, говорят польские обвинители, тогдашние слухи о «секретном протоколе» могли породить опасения Англии и Франции относительно советской позиции, а

«недоверие к СССР», в свою очередь, парализовать их активность. Правда состоит в том, что атмосфера доверия была подорвана еще на Мюнхенской конференции (1938 г.), где без участия СССР была решена судьба Договора о коллективной безопасности 1935 г. (СССР–Франция – Чехословакия).

Еще о «доверии». Шестого декабря 1938 г. в Париже был подписан «пакт Боннэ–Риббентропа»: Франция и Германия подписали декларацию о ненападении и отказались от территориальных претензий друг к другу. Немцы признали, что Эльзас и Лотарингия – это французские территории. С учетом особого отношения Гитлера к германо-французским территориальным спорам, у европейских политиков сложилось тогда убеждение, что к «пакту Боннэ–Риббентропа» приложен секретный протокол, по которому в обмен на Эльзас и Лотарингию Франция отказалась от своей сферы интересов в Восточной Европе (от Чехословакии и Польши). Последующие события полностью подтвердили это предположение.

В марте 1939 г. Германия оккупирует Чехословакию. Франция ограничивается протестами, хотя имеет с Чехословакией договор о военном союзе.. В сентябре 1939 г. Гитлер нападает на Польшу. Франция имеет с Польшей военный договор, и даже объявляет Германии войну, но военных действий против неё фактически не ведёт. То же касается и Англии.

Вывод: секретный протокол к советско-германскому договору не может считаться фактором сдерживания активности Англии и Франции в отношении Чехословакии и Польши, поскольку к тому времени Англия и Франция уже имели с Германией договоренности, которые рассматривались ими как более важные, чем их обязательства перед другими странами. Правда, Гитлер не сдержал обещания, данные им англичанам и французам. Но, вероломно нарушив в июне 1941 г. «пакт Молотова – Риббентропа», он обманул и Сталина.

2. Франция была разгромлена потому, что СССР не выступил на её стороне (как раньше он не выступил на стороне Польши). Но Советский Союз не мог поддержать Польшу и Францию – хотя бы потому, что Англия и Франция уклонились в 1939 г. от подписания союзнического договора с СССР, а Польша прямо отказалась от сотрудничества с Советским Союзом. Ведь к концу 1938 г. и Англия, и Франция, и Польша уже подписали с Гитлером договоры о ненападении, а у СССР подобного договора с Германией не было. Получалось, что Советский Союз оставался «крайним» в назревающем европейском конфликте. Ведя в этих условиях переговоры о воссоздании коллективной безопасности с Англией и Францией, правительство СССР фактически выставляло себя единственным врагом Германии – остальные уже объявили себя друзьями Гитлера.

И даже нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. существенно не меняло картины. Германия разорвала дипломатические отношения с Польшей за четыре месяца до нападения на неё. Западные союзники Польши имели достаточно времени для того, чтобы подготовиться к выполнению союзнических обязательств. Но фронт для Польши открыт ими не был. Фактически, Англия и Франция пожертвовали Польшей, продолжая соблюдать французский и британский «пакты о ненападении» с Германией. Советскому Союзу не оставалось ничего другого, кроме как последовать их примеру.

3. Сталин решил подписать пакт с Гитлером потому, что надумал переориентироваться на страны «Оси» (т.е. на страны Антикоминтерновского пакта – Германию, Японию, Италию) и вместе с ними участвовать в переделе мира.

Для начала. Сталин не делал ничего исключительного по сравнению с действиями Англии, Франции, которые также имели с Гитлером договоренности. Но ведь это не значит, что они перешли на сторону Гитлера.

В 1930-х гг. СССР следовал своей политике «построения социализма в отдельно взятой стране», т.е., по сравнению с 1920-ми годами, переориентировался с задач «мировой революции» на решение задач национально-государственного развития. Сторонники «мировой революции» к этому времени были изгнаны из ВКП (б), а

знаменосец «мировой революции» Троцкий – выслан из страны. Такая переориентация стала не последним для Запада аргумент в пользу сотрудничества с «Советами» в ходе индустриализации СССР. Действительно, долговременная программа Сталина (или «фракции» Сталина, к которой причисляют также Молотова, Кирова и Орджоникидзе) не возлагала надежд на внешнюю экспансию. Их идеалом было, скорее, формирование технологической самодостаточности СССР, который должен был стать «крепостью» советской элиты.

Надо учесть и объективные интересы рассматриваемых стран. Как правило, планы и декларации правительств – это попытки решения стоящих перед страной объективных задач.

Каковы были объективные интересы основных участников «Антикоминтерновского пакта» – Германии, Италии, Японии? Заметим, все это промышленно растущие страны, развитие которых натолкнулось на ограничение – нехватку либо источников сырья, либо рынков сбыта.

Италия и Япония. Эти две страны, включившиеся в промышленную гонку с некоторым опозданием, пошли по «английскому пути» – по пути «захвата колоний», т.е. военно-политического подчинения отдаленных слаборазвитых обществ. Италия приступила к покорению Абиссинии (Эфиопии), а Япония – к покорению Кореи и Китая. И Италия, и Япония были больше заинтересованы в источниках сырья, чем в рынках сбыта.

Германию, как нового лидера европейской индустриализации скорее интересовали ёмкость рынки для ее промышленности. В Германии понимали, что слаборазвитые общества по определению не могут быть ёмким рынком сбыта продукции автомобилестроения и других высокотехнологических отраслей.

Германия и Англия. Англия XIX века не знала этой трудности – она была практически монополистом промышленного развития. Английский рынок сбыта – вся остальная Европа. Чем больше развивалась Европа, тем более обширный и платежеспособный рынок она собой представляла для англичан.

Германия включилась в промышленную гонку в конце XIX века вместе с другими. Она застала иную для себя ситуацию: в Европе начинались «войны» протекционистских тарифов. Для Германии Европа стала сообществом продавцов, а не покупателей. А ей нужны были покупатели.

Германия и США. Рецепт выхода из положения продемонстрировали Соединенные Штаты: включив отколовшийся Юг в хозяйственную систему страны, предприняв экспансию на Дикий Запад и в Мексику, они создали огромный *внутренний* рынок для своей промышленной продукции, чем вызвали невиданный ранее рост индустрии.

В своей программной книжке «Моя борьба» Гитлер прямо говорит о необходимости использовать американский опыт. Германия, говорит он, должна колонизовать территории Восточной Европы (Польшу, Прибалтику, Украину, Северный Кавказ), создав на этих пространствах вместе с землями старой Германии огромное государство («Третий Рейх»), похожее своей самодостаточностью на США 1920-1930-х гг.

СССР. Для Советского Союза столь обширная экспансия на чужие территории не являлась жизненно важным делом, поскольку СССР уже соединял под своим *политическим суверенитетом* ряд экономических районов, и потому уже обладал сопоставимыми с США возможностями расширения внутреннего рынка. Столетняя беда России – техническое отставание – так или иначе, была решена в 1930-х гг. Поэтому объективно СССР не был ориентирован на

«перedel мира», а скорее – на закрепление успеха 1930-х годов. И, в конце концов, закономерно, что СССР оказался в числе участников Антигитлеровской коалиции, а вовсе не стран «Оси».

Однако, эти общие рассуждения не объясняют ряд фактов конца 1930-х гг. Ведь СССР, пусть и незначительно, но *расширил свою территорию* за счет Восточной Польши (Западной Украины и Западной Белоруссии), стран Прибалтики, и даже вел войну с Финляндией за пересмотр границ. Применительно к 1930-м годам Великобританию и Францию трудно не упрекнуть в экспансионизме – подконтрольные им территории не прирастали. В то же время СССР наряду с Германией и Японией был исключен из в декабре 1939 г. из Лиги Наций как «страна-агрессор».

Неожиданный вопрос: чем территориальные приобретения СССР 1940 года отличаются от захвата Италией Абиссинии, «аншлюса» Австрии Германией, оккупации немцами Чехословакии или японцами Маньчжурии?

Отличаются размерами, т.е. масштабом. Территориальные приращения СССР не были столь обширны как Эфиопия для Италии или Китай для Японии. Присоединенные к СССР страны не были столь же сопоставимо развиты в хозяйственном отношении, как Австрия, Чехословакия и Западная Польша для Германии. Это говорит о том, что побудительный мотив для советской мини-экспансии был иным, чем мотивы государств «Оси».

Дела с «миролюбием» неважно обстояли у тех стран, которые из Лиги Наций исключены не были. Один из примеров – Польша, ставшая первой жертвой Второй мировой войны. В 1938 г., когда Германия оккупировала Судетскую область Чехословакии, Польша со своей стороны провела захват Тешинской области Чехословакии. Для этого польской верхушке пришлось пойти на договоренность с Гитлером.

Польша и Тешинская область. Тешинский пограничный конфликт начался еще в 1918 г., с самым образованием Чехословакии. Участники Антанты проигнорировали тот факт, что часть сквозной железнодорожной магистрали нового государства (Чехословакии) должна проходить по территории другого «нового» государства (Польши). Исторически Тешинская область относилась к польским территориям, да и среди ее населения преобладали поляки. Результатом спора стал вооруженный конфликт 1918-1920 гг. между Польшей и Чехословакией, причем Чехословакия пригрозила присоединиться к советской России и открыть «второй фронт» советско-польской войны, которая шла в это время. Польше пришлось уступить, и Тешин отошел Чехословакии. Однако напряженность между двумя странами осталась. Оба правительства рассматривали друг друга как наиболее вероятных противников в региональной войне. Поэтому неудивительно, что как только начался передел чехословацких территорий, польский кабинет тут же постарался вернуть Тешинскую область, а с нею – стратегическое преобладание над своим вероятным противником – Чехословакией.

Нечто подобное представляют собой и советские территориальные приобретения 1940 года – часть Финляндии, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия. Всё были районы бывшей Российской империи, отпавшие в период революции 1917 г. и Гражданской войны. Всё это в масштабах СССР – относительно небольшие районы (так же, как Тешин в масштабах Польши). Однако они имели стратегическую значимость для страны в целом – просто в силу того, что инфраструктура государства, конфигурация городов и транспортных коммуникаций сложилась именно так, как она сложилась. Рига и Либавя (Лиепая) – исторически главные порты Российской империи на Балтике. К ним проложены развитые коммуникации вглубь страны. Петербург (Ленинград) – исторически крупнейший центр военной индустрии в России/СССР. Постоянной головной болью советского правительства было отсутствие возможности контроля над Рижским заливом, Финским заливом и Карельским перешейком. Всё это как раз и было частью российской инфраструктуры. Если военные противники СССР владеют этими частями, то они получают существенное преимущество над СССР в военно-экономической области.

В период между двумя мировыми войнами этими элементами инфраструктуры владели небольшие страны (балтийские государства, Финляндия и т.п.), которые хоть и входили в так называемый «санитарный кордон», хоть и были настроены «антисоветски», однако уже в силу незначительного масштаба своего влияния не могли представлять для СССР смертельной угрозы.

И только то обстоятельство, что, начиная с 1938 г., зона интересов Германии начала смещаться на восток Европы, заставило советское руководство обеспокоиться всерьез. Дальше всё было примерно так, как с польским Тешинем. Уловив момент очередного передела территорий в пользу Германии, советское правительство вернуло те районы, которые в случае войны могли бы усилить противника. Вернуло где миром, а где и силой. Так же, как и Польше, Советскому Союзу пришлось для этого идти на договоренность с Германией. Англию и Францию в этом отношении трудно сопоставлять с СССР. Именно эти страны стали главными победителями в Первой мировой войне, именно в их интересах строилась в Европе Версальско-Вашингтонская система, от установления которой они ничего не потеряли, а всё приобрели. Англия и Франция могли себе позволить быть щедрыми – хотя бы за счет Чехословакии (хотя Гитлер этой щедрости и не оценил). Очевидно, территориальные приращения СССР конца 1930-х гг. не имеют того характера, что приращения Италии, Германии или Японии – главных агрессоров Второй мировой войны. По характеру они скорее ближе к «округлению границ» небольшими странами Восточной Европы (Польшей, Венгрией), которые в преддверии крупного военного конфликта стремились улучшить свое стратегическое положение.

Аспект третий. «Подписание пакта с Германией нанесло явный вред СССР», советское правительство совершило преступную ошибку, повредило интересам страны.

Аргумент. СССР не помог Польше и Франции. Он подписал пакт, который означал отказ в помощи этим странам, и поэтому остался один на один с Германией, без «сухопутных» союзников.

Исторические факты таковы, что ни с Францией, ни, тем более, с Польшей Москве так и не удалось заключить военного союза. Нельзя сказать, что советское правительство не делало шагов в этом направлении. Предыдущий русско-французский союз (1892 г.) складывался и укреплялся почти 20 лет, и при этом только к середине Первой мировой войны русско-французские союзники достигли нужной согласованности действий.

Но к 1914 г. было одно важное отличие по сравнению с 1939-м годом. Не существовало таких «третьих стран», позиция которых стала бы определяющей для того, чтобы военный союз мог состояться. В 1930-е гг. «третьи страны» (Польша и Румыния) сопротивлялись их вовлечению в советско-французский союз. Да само правительство Франции до определенного момента сохраняло иллюзию, что «второй фронт» против Германии могут составить, например, Польша и Чехословакия.

Надо иметь в виду, что большевистское правительство СССР как бы имело «родовую травму» – память об интервенции иностранных армий во время Гражданской войны. После интервенции и унижения России конфликт между «пролетарским» государством и «буржуазными» казался большевикам особенно глубоким, более глубоким, чем любые конфликты «буржуазии» между собой. Таким образом, по ряду причин заключение советско-французского союзнического договора было затруднено. При этом и предыдущие, и дальнейшие события показали, что французское правительство могло очень вольно обращаться с взятыми на себя обязательствами (тому подтверждение – судьба Чехословакии и Польши).

Традиционное оправдание «пакта Молотова-Риббентропа» с советской стороны состояло в том, что пакт помог СССР выиграть почти два года на подготовку к войне. Но время также было выиграно внутри самой Великой отечественной войны – ведь после пакта, в ходе реализации Секретного протокола границы СССР сдвинулись на сотни

километров на запад, и как раз эти километры превратились в дополнительное время для Красной Армии в 1941 г.. Выиграно было то самое время, которое не позволило немецким фашистам захватить Москву еще до того, как СССР накопил резервы для контрнаступления.

Наконец, Договор о ненападении с Германией нельзя вырывать из контекста общей предвоенной политики СССР, в том числе на Дальнем Востоке. Ведь кроме нацистской Германии существовала еще и милитаристская и экспансионистская Япония. В 1931 г. Япония оккупировала северо-восток Китая (Маньчжурию), и вышла непосредственно к границам СССР.

Антикоминтерновский пакт. Еще в ноябре 1936 г. Германия и Япония подписывают Антикоминтерновский пакт, к которому прилагалось секретное соглашение, направленное против СССР.

В 1937 г. Япония начала агрессию против центрального Китая. Она использовала захваченные территории как экономический и военный плацдарм для дальнейшей агрессии, и всё время тянула сеть коммуникаций на север, к советской границе. СССР не мог игнорировать японскую опасность. Как известно, царская Россия проиграла Японии войну 1904-1905 гг.

1938 год. Озеро Хасан. В 1938 г. происходят бои близ озера Хасан недалеко от Владивостока. Советские войска захватывают несколько приграничных сопок, господствующих над равниной; это не позволяет японцам заложить порт в устье реки Туманной (Туманган).

1938 год. Река Халхин-Гол. В мае 1939 г. начинается битва на реке Халхин-Гол, и тоже из-за транспортных путей. Японцы намеревались протянуть из центрального Китая железнодорожную ветку в Маньчжурию, а для этого «срезать» на запад китайско-монгольскую границу вблизи будущей дороги, захватив удобный естественный рубеж для её обороны. Красная Армия не позволила японцам этого сделать.

Бои шли с переменным успехом. Японцы надеялись, что угрожающее положение на западе не даст Советскому Союзу задействовать на Дальнем Востоке большие силы.

Как раз в разгар битвы на Халхин-Голе в Москву прилетел немецкий министр иностранных дел Риббентроп с предложением о заключении договора о ненападении с Германией. Он оказался в Москве кстати – обезопасив СССР на западе, советское правительство получало свободу рук против Японии.

Антикоминтерновский пакт. Кроме того, подписав пакт с СССР, Германия нарушила условия Антикоминтерновского пакта (никаких договоров с СССР без согласования с Японией). Япония расценила это как предательство со стороны Гитлера, заявила официальный протест, и уже 28 августа «антисоветский» кабинет министров японского правительства подал в отставку.

Оценивая, с этой точки зрения, результативность «пакта Молотова-Риббентропа», будем иметь в виду, что на востоке пакт привел к расколу германской и японской позиций. Вскоре Япония выбрала южное направление своей экспансии. К 1941 г. японские войска захватили Бирму, Индонезию, Малайю, Филиппины, всё больше «удаляясь» от границ СССР. Благодаря подписанию «пакта Молотова-Риббентропа», «второй фронт» против Советского Союза со стороны Японии не состоялся.

Еще один аргумент противников пакта состоит в том, что раздел сфер влияния между СССР и Германией так напугал небольшие государства Европы, что заставил их присоединиться к Гитлеру (отказаться от «союза с западными демократиями»). В результате, мол, Гитлер усилился, а СССР ослаб.

Действительно, территориальные плацдармы, материальные и людские ресурсы таких стран как Румыния, Венгрия, Финляндия попали в руки Гитлера и были

использованы в войне против СССР. Надо только понять, какую роль в этом сыграл «пакт Молотова-Риббентропа» с его секретным протоколом.

Венгрия являлась членом Антикоминтерновского пакта с февраля 1939 г., т.е. вступила в этот антисоветский пакт более чем за полгода до заключения пакта «Молотов – Риббентроп».

Румыно-германское экономическое сотрудничество (нефть в обмен на вооружения) получило развитие с марта 1939 г., т.е. за полгода заключения пакта «Молотов – Риббентроп».

Похоже, что в венгерском и румынском случае «стартовым сигналом» был не «пакт Молотова-Риббентропа», а Мюнхенский сговор и «пакт Боннэ-Риббентропа» (декабрь 1938 г.), в котором Франция прямо пообещала не нападать на Германию. А какие еще могут быть гарантии для границ восточноевропейских стран от посягательства Германии, если Франция отказывается от силового вмешательства? Естественно, что после этого малые страны начали переориентироваться на Германию.

Почти все восточноевропейские *сателлиты* Германии (кроме Венгрии) являлись участниками «санитарного кордона» против советской России. Все они находились в длительной ссоре с «большим соседом», от которого они отторгли какие-то территории (Бессарабия, например, в пользу Румынии, Западная Украина и Западная Белоруссия – в пользу Польши). Да и сами они в большинстве случаев появились на свет после откола от Российской империи.

Предполагалось, что суверенитет этих стран будет и должен гарантировать кто-то «со стороны». Если не Англия и Франция – тогда Германия. Поскольку Англия и Франция с политикой «умиротворения» Гитлера потерпели фиаско, то малые страны бросились в объятия Гитлера. Важно не сколько то, кто «ушел» к Гитлеру, сколько то, какие страны «пакт Молотова-Риббентропа» позволил удержать от его объятий. Очевидно, это страны Прибалтики, включенные в состав СССР на правах республик. Армии этих государств насчитывали в сумме 420 тыс. чел. В ходе Великой отечественной войны почти все эти люди сражались в Красной Армии, 40 тыс. из них их погибло.

Логично заключить, что восточно-европейские страны были напуганы не позицией СССР, а позицией Англии и Франции, и именно потому так быстро переориентировались на Германию. Правда, Советскому Союзу удалось удержать от этого шага Прибалтику.

События конца 1930х гг. с учетом опыта Первой мировой.

Если взглянуть на мировую политику конца 1930-х гг. с позиции Большой истории, то сами собой просятся сопоставления с опытом Первой мировой войны. В движении к той и другой мировой войне существенную роль играла британская система «сдержек и противовесов» в Европе. И в том, и в другом случае державам Центральной Европы противостояли «атлантисты» (Англия и США) – с одной стороны, и Россия (в форме СССР) – с другой стороны.

Однако были и существенные отличия. Главным отличием той и другой предвоенной ситуации стало то, что антингерманский союз образца Антанты не смог образоваться загодя – его пришлось создавать уже в ходе Второй мировой войны. Результатом такого промедления стала потеря новой «Антантой» Франции в 1940 г.

Основные военные действия велись теперь не на Западном (как в Первой мировой), а на Восточном фронте и отчасти – на Тихом океане) Такая конфигурация Второй мировой войны привела к тому, что после ее окончания победители находились за пределами традиционной Европы – в северной Евразии (СССР) и в Северной Америке (США). А на территории континентальной Европы остались только проигравшие.

Это определило характер мировой политики на следующие полвека. Во-первых, впервые за четыре столетия произошло резкое падение влияния Европы на мировую политику. Большинство европейских стран превратились в «младших партнеров» стран-победительниц. Во-вторых, уменьшение политического влияния Европы привело к

обретению политической самостоятельности большинством регионов мира, которые к началу XX века находились в той или иной форме зависимости от европейских стран. Вторая мировая война изменила мир в гораздо большей степени, чем Первая.

Почему же союз образца «Антанты» не возник заблаговременно? Рассмотрим в этой связи три обстоятельства.

1. *Версальско-Вашингтонская система и «Санитарный кордон».* Бросается в глаза то, что на востоке Европы между будущими противниками в войне вплоть до сентября 1939 г. нет общей границы. Дело в том, что победители в Первой мировой войне постарались максимально предотвратить усиление центрально-европейских держав. Австро-Венгрия просто распалась, и распад империи был закреплен территориальными конфликтами между отдельными её осколками (Чехословакией, Венгрией, а кроме того еще и Румынией). Германия была обложена всяческими ограничениями, в т.ч. военными. По замыслу устроителей Версальской системы, Чехословакия и Польша должны были противостоять ослабленной Германии, и еще к тому же сдерживать друг друга. С Чехословакией вели территориальные споры Венгрия и Румыния, которые также спорили между собой. Такие противоречия в интересах должны были предотвратить сколачивание военного союза стран Центральной Европы. Однако на практике сами держатели Версальско-Вашингтонской системы вскоре запутались в сложном переплетении отношений. Становилось все менее ясно, кто кому должен противостоять и кто кого – сдерживать. На фоне общей неразберихи и роста многих военных бюджетов усиление Германии поначалу было не очень заметно, а потом оказалось: поздно.

Немало сил устроители Версальско-Вашингтонской системы потратили на возведение антисоветского «санитарного кордона», который отгородил бы революционную Россию от основной части Европы. Изолировать Запад потребовалось режим левых социал-радикалов, который укрепился в России, и был совершенно неподконтролен влиянию лидеров мировой политики. В то же время большевистский режим имел явную поддержку европейской левой политической оппозиции.

Роль «санитаров» была возложена по большей части на западные фрагменты, отколовшиеся от Российской империи: Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, помимо них – еще на Румынию. Правительства всех этих стран опасались либо за свою независимость, либо за какие-то территории, которые им удалось отторгнуть от России в период «смуты». Существовала взаимная подозрительность этих новых стран и бывшей «метрополии», и это как нельзя лучше укрепляло «санитарный кордон» между СССР и Европой.

В 1920-е годы антисоветский «кордон» свою роль выполнил. Попытки установить в Европе советские республики были подавлены, и СССР не смог оказать им военную помощь. В 1930-х гг. существование «кордона» уже выглядело уже анахронизмом, ведь советское правительство было признано Западом, а страны-лидеры западного мира выступали подрядчиками советской индустриализации. С 1934 г. СССР – член Лиги Наций, с 1935 г. вместе с Францией и Чехословакией – важный участник договора коллективной безопасности.

Западные страны недаром вернули Россию (СССР) на подмостки европейской политики, недаром сотрудничали с СССР в деле индустриализации – Советский Союз понадобился им как противовес реваншистской нацистской Германии. Значит, «кордон» надо было убирать. Потенциальному восточному союзнику «новой Антанты» необходима была общая граница с вероятным будущим военным противником – Германией, или, по крайней мере, гарантия соприкосновения с ним.

Но создать такую ситуацию теперь было непросто. Страны «санитарного кордона», накопившие большой заряд вражды к СССР, не шли ни на какие союзнические договоренности с ним и не брали на себя никаких обязательств перед ним. За 15-20 лет Польша, и страны Прибалтики превратились в самостоятельные государства, Окрепла

Румыния, антисоветизм этих стран сильно укрепился, они научились лавировать внутри европейских коалиций, стали необходимыми элементами европейской системы.

Таким образом, попытка держателей Версальского порядка (Англии и Франции) сыграть на противоречиях стран Центральной Европы для сдерживания Германии, а также неуступчивость и антисоветизм стран «санитарного кордона» стали явными причинами промедления в заключении «новой Антанты».

2. *Падение британской гегемонии в миросистеме.* Недоумение вызывает следующий момент. Реакция Англии и Франции на реваншизм Германии не была ни однозначной, ни солидарной. Если, например, в 1907 г. эти страны представляли собой очевидный антигерманский союз, то в 1933 г. они в вопросе о необходимости противодействия Германии фактически разошлись.

Локарно-1926. Строго говоря, расхождение между англичанами и французами стало вырисовываться уже в момент ратификации Локарнского соглашения (в 1926 г. его подписали Англия, Франция, Германия, Бельгия и Италия). В Локарно границы Германии были поделены на два «сорта»: западные, которые провозглашались незыблемыми, и восточные – которые никак не гарантировались. Это вполне отвечало интересам Англии, но Франция, которая стремилась поддерживать сдерживающую роль Чехословакии и Польши против Германии, не была удовлетворена соглашением.

Раскол между бывшими союзниками по Антанте имел более глубокие основания. В начале 1930-х гг. завершился процесс упадка лидерства Великобритании в мировой экономике. Английское индустриальное лидерство было утрачено еще в 1890-е гг., однако в течение сорока последующих лет Англия оставалась гегемоном мир-экономики. Дело в том, что, утрачивая *товарную монополию*, каждый гегемон остается *финансовым лидером* (так было когда-то с Генуей и Голландией). Гегемон предоставляет кредиты всем, кто хочет повторить его успех, и чем больше таких желающих, тем больше прибыль гегемона от финансового экспорта. В рамках других быстро растущих экономик британская валюта считалась наиболее надежным обменным средством (это также приносило прибыль Британии). Однако в 1931 г. после крупной паники на Лондонской финансовой бирже золотой стандарт фунта стерлингов был отменен, и его заменил в качестве мировой валюты доллар. Значит, и в финансовой сфере Англия утратила господствующие высоты в мировой экономике. У Англии не осталось больше преимуществ ни перед Францией, ни перед Германией. По объему индустриальной продукции Франция превышала Англию на четверть, а Германия – наполовину. Важное отличие европейской ситуации 1930-х гг. по сравнению с ситуацией кануна Первой мировой войны – окончательная утрата Великобританией позиций гегемона миросистемы.

Перечислим главные факторы, которые определили отличия Второй мировой войны от Первой:

- территориально-политическое разнообразие, установленное в Европе Версальско-Вашингтонской системой договоров;
- «санитарный кордон» против советской России;
- окончательная потеря Британией позиций мирового гегемона, что предопределило раскол англо-французских интересов.

В поисках «сдержек и противовесов».

Правительство Англии отреагировало на эту ситуацию тем способом, который раньше приносил пользу: если на европейском континенте появилось сильное государство, способное «бросить Англии вызов», то ему следует противопоставить другое крупное государство, устроив систему «сдержек и противовесов». Теперь именно Франция была тем государством, которое и в экономической, и в военной сфере превосходило Англию. Значит, Франции нужно противопоставить Германию, желательно, еще более мощную в экономическом отношении, чем Франция, но по итогам Первой

мировой войны – демилитаризованную. Соответственно, заботой Франции стало снятие «германской угрозы». Эта европейская игра двух бывших участников Антанты составляет важный аспект международной политики 1930-х гг. Как действовали игроки?

В июле 1933 г. нацистская Германия, фашистская Италия, а также Англия и Франция подписывают так называемый «Пакт четырех», который так и не был *ратифицирован* (т.е. одобрен и утвержден парламентами стран-участниц). В «Пакте четырех» Италию и Германию, уже вполне нацелившихся на военную экспансию, больше всего интересовало снятие военных ограничений и возможность пересмотра мирных договоров. Англия хотела, чтобы снятие ограничений и возможность пересмотра границ Германия получила как бы из «английских рук» – считалось, что это обеспечит британское лидерство в блоке четырех ведущих государств Европы. Францию больше всего занимали гарантии неприкосновенности тем странам Восточной Европы, в которых Париж видел участников антигерманского блока (Чехословакия и Польша).

Договориться не удалось. В 1934 г. Франция предлагает СССР подписать «Восточный пакт», который гарантировал бы границы Чехословакии, Польши, Финляндии, Латвии и Литвы. Великобритания соглашается «Восточный пакт» поддержать, но только в том случае, если в нем также будет участвовать и Германия. На германском участии настаивают и балтийские страны. Однако Польша и Германия отказываются участвовать в «Восточном пакте». Польша оставалась ортодоксальным участником «санитарного кордона», а Германия не собиралась, разумеется, гарантировать ничьи границы к востоку от себя.

1935 год. СССР – Франция – Чехословакия. В урезанном виде договоры были подписаны 2 и 16 мая 1935 г., когда Франция и СССР договорились о военном союзничестве по поводу гарантии безопасности друг друга, а также гарантии границ Чехословакии.

В свою очередь Англия, действуя в одиночку, заключила 18 июня 1935 г. с Гитлером англо-германское морское соглашение («Пакт Хора-Риббентропа»), где признала отмену Германией военных ограничений Версальского договора.

Уже в следующем году германские войска нарушили Рейнскую демилитаризованную зону. Вероятно, 1935-й год можно считать высшей точкой расхождений между Англией и Францией. Отсутствие согласованности их действий приводит к тому, что международный порядок трещит по швам.

1937-1938 гг. Обострение. В 1937-1938 гг. Италия захватывает Эфиопию, Япония вторгается в Центральный Китай, Германия и Италия проводят интервенцию в Испанию, а также происходит «аншлюс» – фактически, аннексия Австрии Германией. Кроме того, Германия извещает Англию о том, что собирается уравнивать свой подводный флот с английским.

События этого периода убеждают правительство Франции, что нарезанные «Версальем» малые государства Европы не смогут стать противовесом германской экспансии, поэтому делать на них ставку как на возможный «второй фронт» против Гитлера бессмысленно. В то же время Россия, которая была для Франции «вторым фронтом» в Первой мировой войне, теперь надежно отгорожена от Германии скопищем этих малых государств, управлять интересами которых Франции оказалось не под силу.

Вся система этих государств может быть переформатирована либо Россией, либо Германией. В Лондоне считают, что слом системы – дело Германии. Отсюда знаменитая реплика британского премьера Н.Чемберлена: «Если мы оставим Гитлера в покое в Восточной Европе, то он оставит в покое нас». Это называется «*политикой умиротворения*».

В англо-французских отношениях 1938-й год можно считать переломным – отныне Франция двигается в фарватере английской политики. Париж исходит теперь из того, что не нужно пытаться сколачивать антигитлеровский союз из государств Восточной Европы,

а просто нужно толкнуть Гитлера на восток, прочь от французских границ, пусть он сам разбирается в этой восточно-европейской «мешанине».

30-го сентября 1938 г. – день «Мюнхенского сговора»: Великобритания, Франция, Италия, Германия договариваются о передаче Гитлеру Судетской области, а с ней и большей части чехословацкой промышленности. Французское правительство теперь может радоваться: Германия двинулась на восток. Удовлетворен и Лондон: Германия усиливается за счет Чехословакии, чем создается противовес Франции. Кажется, что при этом всё находится «под контролем» британского кабинета.

Следующий шаг – за французами. Желая подстраховаться, Франция в декабре 1938 г. заключает с Германией «пакт Боннэ-Риббентропа», в котором фактически отменяет все предыдущие договоренности с Чехословакией и Польшей. Обязавшись как минимум в течение десяти лет не вести военные действия против Германии, Париж уже не сможет помочь ни чехам, ни полякам. Гитлер немедленно пользуется этим: 14 марта 1939 г., уже никого не спрашивая, Германия захватывает Чехословакию, ликвидирует Чехословацкое государство, а затем денонсирует договор о ненападении с Польшей (апрель 1939 г.)³.

Только теперь британское правительство начало тревожиться. Причин для беспокойства две. Во-первых, всё менее управляемый Гитлер. Во-вторых, Япония, которая в Китае натолкнулась на противодействие СССР, и потому может изменить вектор экспансии с «северного» на «южный». А это создаст угрозу британским владениям на Тихом океане (Малайзия, Новая Гвинея, Австралия).

Стараясь поощрить Японию на «северный» вариант (экспансия в сторону СССР), Британия заключает с Токио договор от 22 июля 1939 г., в котором признает законными все территориальные захваты японцев в Китае.

Япония поощрена. Уже в августе 1939 г. она начинает экспансию на север. СССР создает «волнорез», происходит сражение советских и японских войск на Халхин-Голе.

Стараясь обезопасить хотя бы западное направление своей политики, СССР в разгар боев на Халхин-Голе заключает договор о ненападении с Германией («пакт Молотова-Риббентропа» от 23 августа 1939 г.).

Всё это время Англия и Франция для виду ведут переговоры с СССР, стараясь как можно дольше держать его в роли противника Германии.

Но СССР «ускользнул» от этой роли, и в распоряжении участников бывшей Антанты осталась только Польша. Англия и Франция напоследок заверяли Польшу в гарантиях, брали на себя все союзнические обязательства. При этом, надо полагать, правительство Франции понимало, что не посмеет нарушить договор с Германией о ненападении. Не желая прямого столкновения с Гитлером, Британия уговаривала Польшу вывести польский военный флот из Балтийского моря к Британским островам (операция «Пекин»), поскольку понимала, что без «второго фронта» Польша долго не протянет, и никакие морские поставки ей уже не понадобятся.

И только одна общая мысль объединяла бывших участников Антанты: нужно столкнуть Германию с СССР. Если у Германии будет общая граница с СССР, то столкновение их интересов – только вопрос времени. И тогда европейское равновесие по-британски вновь будет восстановлено.

Итак, Польша должна быть сломлена. Итак, она должна отказаться от немецких условий (передача Германии Данцига). Но Польша будет сопротивляться при наличии гарантий. Значит, нужно дать ей любые обещания помощи. Так и случилось. Польское правительство гордо отвергло ультиматум Гитлера, Германия напала на Польшу. Но «союзники» не выступили на защиту Польши, и Польша была разгромлена. Зато у Германии и СССР появилась общая граница.

³ Между этими двумя датами втиснулось Дюссельдорфское соглашение от 15 марта 1939 г. – экономический раздел Европы между монополиями Германии и Великобритании. Т.е. даже полное упразднение Чехословакии Гитлером выглядело в глазах британского кабинета вполне совместимым с британским курсом. [1]

Но здесь нужно понять положение и метания Гитлера. Опыт Первой мировой войны показал: в ней главным фронтом был германо-французский. Для фюрера это означало: глупо продолжать экспансию на восток, оставляя у себя в тылу главного противника - Францию. Тем более, что Англия и Франция уже объявили Германии войну. Правда, они пока не предпринимают никаких действий, но смогут начать в любой удобный для себя момент.

После полугодичной годовой паузы Германия нападает на Данию и Норвегию (9 апреля-8 июня 1940 г.), чтобы перекрыть Балтийское море, а также не допустить крупномасштабной помощи Франции со стороны Британии – ведь выход в фиорды Норвегии создаёт прямую угрозу высадки немцев на Британские острова.

Затем гитлеровская армия наносит удар по Голландии и Бельгии. И, наконец, в рекордно короткие сроки разбивает Францию (10 мая – 22 июня 1940 г.).

На данный момент (остается ровно год до немецкого нападения на СССР) у Советского Союза так и не возникло никаких обязательств перед «атлантическими» союзниками. Однако, исходя из опыта Первой мировой войны, Сталин и советское руководство рассчитывают, что Германия увязнет во Франции, и союз с западными державами со временем всё-таки будет заключен. Именно поэтому советский командный состав ориентируется на наступательный образ действий (ведь когда-то придется денонсировать договоры с Германией).

Молниеносный разгром Франции, вообще говоря, подготовившейся к войне, стал для Сталина очень неприятной неожиданностью. Это означало, что опыт Первой мировой войны больше не «работал» на Западе. Франция пала. Фактически теперь повторялась ситуация наполеоновских войн: на континенте победила одна из европейских держав, подчинив себе остальные и организовав «континентальную блокаду» Англии. И так же, как в начале XIX века, на востоке оставалась Россия как единственная независимая сила.

Гитлер весьма невысоко оценивал военные возможности СССР. Он помнил о слабости, проявленной Россией в Первой мировой войне, он был рабом своих экзотических расовых представлений (славяне – «недочеловеки») Для него принуждение к капитуляции Британских островов выглядело гораздо более трудной и более актуальной задачей, чем разгром СССР.

В 1940 г. начинается «битва за Англию». США неожиданно для Гитлера оказывают массированную помощь Британии военными поставками, формально не ввязываясь в войну. Высокотехнологичная битва за господство в воздухе над Ла-Маншем и Британскими островами демонстрирует, что Германия пока не может нанести серьезный ущерб Великобритании, устранив воздушную угрозу с ее стороны.

Вот здесь Британия делает последний удачный ход в своей традиционной игре «сдержек и противовесов». Используя самую развитую в мире дипломатическую сеть (как же – крупнейшая в мире империя!), а также самую авторитетную и влиятельную в мире прессу, британское правительство заставляет Гитлера поверить, что все надежды оно связывает теперь с грядущим конфликтом между СССР и Германией. Вершиной этой операции является так называемая «миссия Рудольфа Гесса».

Гитлер обретает уверенность, что если СССР будет разгромлен (в чем у него нет сомнений), то все надежды Англии рухнут, и она капитулирует. Похоже, что англичанам удалось умело «качнуть» выбор Гитлера, переориентировать его от десантной операции на Британских островах к нападению на Советский Союз.

31 июля 1940 г.⁴ Гитлер заявил об этом своем новом намерении на совещании германского командования. Так началась подготовка к очередному «походу в Россию» очередной (после Наполеона) «Великой армии».

⁴ Германское руководство также полагало, что нет худа без добра, и что переориентация Японии с «советского» на Тихоокеанское направление будет удерживать США от вмешательства в войну на стороне Англии, по крайней мере, в пределах европейского континента. Таким образом, если падёт Россия, а Америка сцепится с Японией – победа над Англией будет достигнута, и вся Европа будет объединена под

Схематично узел европейских противоречий можно представить следующим образом.

Основные противоречия европейской политики 1930-х годов

Рисунок...

Осью противоречий является то обстоятельство, что упадок Британии на фоне успехов североамериканской, германской, советской и французской экономик заставляет британский кабинет видеть во Франции главного противника, который располагает и экономическим, и военно-политическим преобладанием в пределах континентальной Европы (1).

Для Франции главным вызовом становится жаждущая реванша, но демилитаризованная Германия (2). Подъём Германии объективно играл на руку Британии, которая, понимая свои интересы превратно, приступила к постепенной ремилитаризации немцев («пакт Хора-Риббентропа», «Мюнхенский сговор»).

В свою очередь, Франция в первой половине 1930-х гг. старается заручиться поддержкой основных стран Восточной Европы – Чехословакии и Польши. Безопасность этих последних означает одновременно и сохранение могущества Франции (3). С Польшей у Франции существовали двусторонние договоры, а безопасность Чехословакии вместе с Францией гарантировал СССР, для которого Договор коллективной безопасности 1935 г. впервые со времён царской России предоставлял место в европейской политике (4).

Программа Гитлера предполагала воссоединение всех территорий, населённых немцами, но на пути этого нацистского проекта стояла Чехословакия, которая была образована, в том числе, путём отторжения части Германской империи (5).

Нацистский экспансионизм угрожал и Польше: империя Гитлера должна была образоваться, в частности, путём захвата польской территории (6).

Однако препятствием для союза Польши и Чехословакии против Германии продолжал оставаться территориальный спор из-за Тешинской области (одно из условий Версальско-Вашингтонской системы) (7).

Польша имела также нерешённый территориальный спор с СССР из-за Западной Украины и Западной Белоруссии. Кроме того, в 20-е годы польское правительство

эгидой III Рейха. А ведь Европа на тот момент владела половиной всех мировых территорий. Тут и до «мирового господства» – рукой подать.

маршала Пилсудского было воспитано на идее «великой Польши», которая защищает Европу от «варварских орд большевиков», т.е. является главным участником «санитарного кордона» да – цепочки государств к западу от советской России, враждебных и неподконтрольных ей (8).

Такой узел противоречий привел к тому, что до конца 1938 г. Британия шла на уступки гитлеровской Германии, стремясь к сдерживанию Франции как наиболее вероятного своего конкурента на континенте. На практике это выглядело так: за счет Чехословакии повысить влияние Германии, и тем самым снизить влияние Франции.

1938-й год и «Мюнхенский сговор» стал переломным в двух отношениях. Во-первых, СССР был исключен из числа гарантов неприкосновенности Чехословакии. Враждебную СССР Польшу в Москве рассматривали как одного из вероятных противников. А без Польши новый антигерманский договор, пусть и с участием СССР, не имел смысла. Таким образом, «Мюнхенский сговор» исключил СССР из возможного нового договора против Германии.

Во-вторых, в конце 1938 года Франция заключила «пакт Боннэ-Риббентропа», в сущности, отказавшись от защиты оставшейся территории Чехословакии и Польши. В данном случае правительство Франции попыталось сыграть «по-английски», т.е. вручить Германии Восточную Европу как бы из французских рук, и в этом переиграть Британию (ослабить зависимость № 2).

Как только договор о ненападении между Францией и Германией был заключён, в глазах английского правительства эти две страны стали нейтральны по отношению друг к другу. Следовательно, дальнейшее усиление Германии ничего не давало англичанам для ослабления Франции. В то же время сама Германия присоединила оставшуюся Чехословакию без согласования с Британией. Значит, отныне дальнейший рост могущества Германии мог означать только ослабление английского влияния (9).

Только после этого появилась парадоксальная, на первый взгляд, зависимость № 10: дальнейший рост германского влияния должен был происходить через ослабление польской неприкосновенности. Район немецкого города Данцига находился на территории Польши, что противоречило националистическому проекту Гитлера. Требование возвращения Данцига явилось следующим шагом Германии.

И это странным образом совпадало с интересом Британии, заключавшимся в том, чтобы : у Германии и Советского Союза появилась общая граница. Заносчивая Польша, которая бросилась вместе с Германией делить Чехословакию (не спросив у Лондона), должна исчезнуть – иначе как объяснить, почему англичане дали полякам гарантии военной помощи («пакт Галифакса-Рачинского»), но так и не пошевелились, чтобы её оказать.

Используя как предлог отказ поляков вернуть Данциг, Германия разорвала дипломатические отношения с Польшей, а вскоре и развязала против неё войну. Польша была быстро разгромлена. К этому времени СССР тоже заключил с Германией договор о ненападении («пакт Молотова-Риббентропа»). В глазах британского правительства «статус кво» в Европе был всё-таки восстановлен: теперь, зажата между двумя договорами о ненападении (с СССР и с Францией), гитлеровская Германия «присмирет», а её экспансионистский запал ограничится Восточной Европой (10).

Политика «умиротворения» Германии англичанами учитывала два компонента нацистской программы: воссоединение всех немецких земель в едином государстве, и присоединение к Германии восточно-европейских славянских территорий в качестве периферии.

Но в Лондоне слабо учитывался третий компонент: реваншизм гитлеровского правительства, его желание переиграть итоги Первой мировой войны. Тысячелетний Рейх хотел себя навсегда обезопасить, а, исходя из прошлого опыта, военная угроза ему исходила от Франции и Британии. В этой логике «угрожающие страны» не могли быть «оставлены в покое», как об этом мечтал Н. Чемберлен. Что касается Советского Союза,

то его вовлечение в конфликт стало результатом филигранной британской игры: Германия напала на СССР, не победив Британию, что вообще-то выглядело как исторический абсурд.

Резюме.

Сегодня предвоенная политика Сталина нередко рассматривается как прямо повлиявшая на развязывание Второй мировой войны. Сторонники этой версии считают «Пакт Молотова-Риббентропа» позорной страницей советской дипломатии. Эта версия используется для ослабления внешнеполитического статуса современной России. Однако ни с точки зрения морали, ни с точки зрения политической прагматики Советский Союз не делал ничего такого, что выходило бы за рамки политики держателей Версальской системы.

«Пакт Молотова-Риббентропа» ничем не выделялся на фоне других договоров о ненападении, подписанных с гитлеровской Германией к августу 1939 г. уже чуть ли не всеми европейскими государствами, кроме СССР. Неверно, что пакт «Молотов-Риббентроп» стал провоцирующим Германию фактором. Во-первых, военный план по разгрому Польши был утвержден Гитлером раньше, чем был подписан этот пресловутый документ. Во-вторых, в огромной степени Гитлера провоцировали на войну предыдущие договоры: «пакт Хора-Риббентропа», «Мюнхенский сговор», «пакт Боннэ-Риббентропа».

Советско-германский договор о ненападении принёс политике СССР пользу хотя бы тем, что расколол позиции двух основных участников Анτικοминтерновского пакта – Германии и Японии. Благодаря договору о ненападении 1939 г. Япония не открыла «второй фронт» в период Великой отечественной войны, переориентировавшись на тихоокеанский вектор экспансии.

Произошедший в 1939-1940 гг. прирост территории СССР не соответствует по характеру территориальным захватам главных агрессоров будущей войны (Германии, Японии, Италии). Скорее, это было похоже на «округление» границ небольшими восточно-европейскими странами (Польшей и Венгрией) в преддверии крупного военного конфликта.

Важнейшее отличие Второй мировой войны от Первой состояло в том, что во Второй мировой антигерманская коалиция сложилась слишком поздно (в отличие от Антанты, сформированной еще в 1907 г., т.е. за семь лет до схватки). В результате война получала теперь совсем иную конфигурацию – в ней основным театром военных действий становились не Франция и Западная Европа, а Россия и Восточная Европа. По итогам Второй мировой войны европейские страны потеряют статус мировых лидеров, которые в состоянии конструировать мировую политику.

Запаздывание со складыванием коалиции против агрессивной нацистской Германии произошло по трём причинам. Во-первых, Версальская международная система породила большое разнообразие стран Центральной и Восточной Европы и соответственно - разнонаправленность их интересов. На новом этапе гораздо труднее стало сколачивать коалиции, подобно тому, как это делали большие империи накануне Первой мировой войны. Во-вторых, «санитарный кордон», которым Запад отгораживался от большевистской России в 1920-х гг., оттеснил СССР от мировой политики вплоть до 1939 г. До тех пор, пока Польша и страны Прибалтики не были поглощены, СССР не имел общей границы с Германией и не представлял серьезного интереса для будущих западных союзников. В частности, поэтому Антигитлеровская коалиция не могла сложиться как полноценный военный блок.

В-третьих. Главной причиной затянувшегося «заигрывания» либеральных демократий Запада с гитлеровской Германией стала обострившаяся борьба между Англией, стремительно теряющей статус гегемона миросистемы, и Францией –

победительницей в Первой мировой войне. Во Франции британский кабинет до конца 1938 г. видел своего основного противника на континенте.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ пакт
- ✓ Антикоминтерновский пакт
- ✓ «страны Оси»

Дайте определения

- ✓ экстерриториальность
- ✓ политический суверенитет
- ✓ сателлит
- ✓ ратификация
- ✓ «политика умиротворения»
- ✓ реваншизм

Подготовьте сообщения

- ✓ Договоры коллективной безопасности 1935 г. (СССР-Франция, СССР-Чехословакия).
- ✓ «Пакт Молотова – Риббентропа» (1939) и Секретный протокол: анализ документов
- ✓ «Мюнхенский сговор» 1938 г.
- ✓ Советско-англо-французские переговоры в Москве в августе 1939 г.
- ✓ Англо-польское соглашение 1939 г. («Пакт Галифакса-Рачинского»).
- ✓ Миссия Рудольфа Гесса: версии.

Тема микро эссе

- ✓ Кто виноват в развязывании Второй мировой войны?